

Зарнищы памяти

Рос. вестн. - 1994 - 29 окт. - с. 3

Константин Воробьев был писателем милостью Божьей, хотя имя его и не гремело столь звонко, как, например, имена его товарищей Ю.Бондарева, В.Астафьева, Е.Носова. И из жизни ушел он до обидного преждевременно почти двадцать лет назад, не успев дописать, может быть, своей самой главной книги (повести «...И всему роду твоему»). Но и те пламенные произведения, которые оставил Константин Воробьев, - украшение русской литературы второй половины XX века.

От первой юношеской повести «Это мы, Господи!...», написанной еще в годы войны, но увидевшей свет только в 1986 году, до незаконченной «...И всему роду твоему» - прочерчена исключительно цельная линия творческого поведения художника, наделенного кристальной честностью и чистотой, не терпящего ни малейшей сделки с совестью.

Рожденный в трагичное время гражданской войны, не помнящий своего родного отца, он рано научился

ценить человеческую теплоту и ласку. В годы отрочества стал свидетелем жесткого слома вековых традиций в жизни селян («Сказание о моем ровеснике»).

Литературную известность Константин Воробьев получил прежде всего своими повестями «Крик» и «Убиты под Москвой», которые стали правдивыми памятниками Великой Отечественной войны.

Не затеряются в литературном потоке, на мой

взгляд, и другие произведения Константина Воробьева, посвященные мирному времени, но тоже перенасыщенные драматическими коллизиями. С неподдельным интересом перечитываются нынче опубликованная наконец-то в полном объеме повесть «Мой друг Момич» (о трагичных днях коллективизации), «Почем в Ракитном радости» (о годах так называемой оттепели конца 50-х - начала 60-х), превосходный гимн любви «Вот пришел великан». Я умышленно перечисляю важнейшие воробьевские сочинения, чтобы обратить внимание на них современного читателя и в первую очередь молодого, сплошь и рядом отравленного нынче развлекательным чтивом.

Каждое произведение Константина Воробьева - это достойная память людям, прошедшим через труднейшие жизненные испытания, но сумевшим сберечь душевную зоркость, добросердечие, нравственную чистоту.

Николай КУЗИН.